

Оценка инновационного потенциала предприятий нефтегазового комплекса России

© 2010 П.Ю. Сорокин

Санкт-Петербургская академия управления и экономики

E-mail: pavelSOROKIN7@gmail.com

В статье рассмотрены составляющие инновационного потенциала вертикально интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК) России. Выделены причины низкой инновационной активности нефтегазовой отрасли России. Автор представил диаграмму инновационной конкурентоспособности ВИНК России.

Ключевые слова: инновация, нефтегазовый комплекс, инновационная конкурентоспособность.

Значение инноваций в деятельности нефтегазовых компаний постоянно возрастает, так как практика бизнеса буквально заставляет каждое предприятие вводить разнообразные новшества и рационализировать производство. Инновации - залог успешного развития предприятия. Даже если постоянно модернизировать свои товары, рынки, на которые ориентировано производство, могут войти в стадию спада, и стремящимся к развитию предприятиям время от времени приходится обращать свой взгляд на новые рынки. Кроме того, инновации имеют решающее значение для поддержания или повышения уровня доходности. Под давлением конкуренции показатели рентабельности достаточно быстро после выхода товаров на рынок начинают сокращаться.

Результаты исследований автора показывают тенденцию к затуханию активности инновационной деятельности в нефтегазовой промышленности. Среди тех предприятий, которые остаются инновационно пассивными, примерно 1/3 не видит необходимости осуществлять инновационную деятельность и более 60% объясняют свою пассивность наличием значительных сложностей в осуществлении инновационной деятельности. Вместе с тем удельный вес инновационно активных предприятий, для которых повышение конкурентоспособности продукции является приоритетной целью проведения инноваций, снижается, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на конкурентоспособности нефтегазовой отрасли как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Среди факторов, сдерживающих стабильное функционирование нефтегазового комплекса, и ключевых ограничений развития компаний можно выделить недостаточный уровень научно-технических разработок и их внедрения в промышленность. Материально-техническая база большинства научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций разрушена. Про-

изошла значительная утечка научных кадров. В большинстве своем на предприятиях установлено технологическое оборудование, по своим техническим характеристикам значительно уступающее зарубежным аналогам. Сроки эксплуатации значительной его части составляют 20 и более лет. Производство отечественного оборудования практически приостановлено.

Среди причин низкой инновационной активности нефтегазовой отрасли России необходимо выделить следующие:

- на особенностях протекания инновационных процессов не могло не сказаться изменение форм собственности, становление новых рыночных институтов, изменение роли и функций государства;
- преобразования в нефтегазовом секторе не совпадали с формированием нового регулирующего механизма и определением новой роли государства в нефтегазовом секторе экономики;
- раздаточный подход к недропользованию привел к тому, что в настоящее время компаниям переданы лицензии на право пользования 95% всего государственного фонда недр по нефти и газу. При этом подавляющее большинство данных объектов сосредоточено в руках крупнейших и аффилированных с ними более мелких компаний. В результате у многих компаний отсутствуют побудительные мотивы и стимулы к реализации технических и технологических решений инновационного характера. В такой ситуации благоприятная динамика добычи нефти может быть обеспечена за счет избирательной разработки лучших участков на лучших месторождениях;
- особенностью отрасли являются относительная дешевизна некапитальных активов - труда и ресурсов нефти и газа. Именно относительная дешевизна труда - фактор ускоренного роста его применения в нефте- и газодобывающей промышленности (вместо широкого применения тру-

Внутренние факторы инновационного потенциала нефтегазовых предприятий России*

Показатели	Год	Роснефть	ЛУКОЙЛ	ТНК-ВР	Сургут-нефтегаз	Газпром нефть	Татнефть	Славнефть	РуссНефть	БашНефть
Динамика добычи нефти и газового конденсата, млн. т	2004	21,6	84,07	70,52	59,62	34,0	25,1	22,01	8,79	12,07
	2008	113,85	90,25	68,79	61,68	30,73	26,06	19,57	14,25	11,74
	2009	116,29	92,18	70,24	59,63	29,88	26,11	18,89	12,69	12,23
Вклад новых месторождений в добычу нефти, %	2000	14,9	20,2	-	40,8	5,4	-	-	5,9	-
	2009	13,2	9,56	10,6	31,4	4,1	-	4,3	-	-
	2005	17,2	26,6	26,2	16,7	4,6	21,5	4,0	4,5	18,3
Эксплуатационный фонд нефтяных скважин, тыс. скв.	2008	29,3	28,1	21,5	18,1	5,5	21,8	4,2	4,5	19,2
	2009	29	28,2	21,5	18,6	5,7	22,0	4,1	4,3	19,0
	2005	14,5	22,2	16,3	15,1	3,9	17,9	3,3	3,3	16,3
Фонд нефтяных скважин, дающих продукцию, тыс. скв.	2008	23,7	24,0	15,2	16,8	5,0	18,7	3,7	3,9	17,4
	2009	22,9	24,0	15,1	17,3	5,0	19,0	3,7	3,7	16,8
	2005	15,9	16,8	37,8	9,3	15,2	16,6	16,8	26,7	11,1
Доля неработающих скважин в эксплуатационном фонде компаний, %	2008	19,2	14,7	29,3	7,5	9,9	14,4	12,4	12,7	9,4
	2009	21,3	14,9	29,0	6,7	12,7	14,2	11,6	14,2	11,6
	2005	14,0	11,0	13,0	11,7	24,6	3,9	20,2	12,5	2,1
Среднесуточный дебит эксплуатационных скважин, т	2008	11,6	10,4	12,5	10,2	17,2	3,8	14,8	9,9	1,9
	2009	13,7	10,5	12,7	9,6	16,5	3,8	14,1	9,2	2,0
	2005	14,23	13,48	11,06	46,4	22,02	18,17	25,91	24,77	31,48
Удельные объемы эксплуатационного бурения, м на 1 тыс. т добычи	2008	21,86	32,95	19,17	50,7	66,26	17,21	37,97	25,93	36,32
	2009	22,25	25,85	18,98	61,33	72,24	15,09	40,54	14,04	20,09
	2005	35,2	48,5	31,3	88,7	21,6	46,3	87	185	187
Ввод новых скважин, шт.	2008	834	1183	471	972	611	340	207	159	246
	2009	936	854	519	1131	660	300	189	75	171
	2005	47,96	44,85	28,95	48,05	13,23	7,92	15,96	4,8	6,99
Динамика капиталовложений, млрд. руб.	2008	171,5	109,47	48,85	93,03	21,6	14,31	6,0	6,52	11,3
	2009	210,74	107,9	52,88	108,1	19,8	13,08	2,58	3,71	7,82
	2005	644	508	384	752	401	313	661	346	586
Капиталовложения на 1 т добычи, руб.	2008	1506	1213	710	1508	703	549	307	458	963
	2009	1812	1171	753	1813	642	501	137	292	639

* Официальный сайт Роснефть. URL: www.gosneft.ru; Официальный сайт ЛУКОЙЛ. URL: www.lukoil.ru; Официальный сайт ТНК-ВР. URL: www.tnk-br.ru; Официальный сайт Сургутнефтегаз. URL: www.surgutneftegas.ru; Официальный сайт Газпром нефть. URL: www.gazprom.ru; Официальный сайт Татнефть. URL: www.tatneft.ru; Официальный сайт Славнефть. URL: www.slavneft.ru; Официальный сайт РуссНефть. URL: www.russneft.ru.

досберегающих процессов и технологий). С точки зрения применения новых технологий в сфере разведки и поиска углеводородов более эффективной стратегией являются поглощение и покупка других компаний. Так, например, стоимость покупки 1 т запасов в России в течение последних 10 лет (в форме поглощения или получения лицензии на конкурсе или аукционе) не превышала 2 долл., в то время как поиск и разведка сопряжены не только с риском, но и с повышенными издержками - подготовка 1 т запасов в среднем стоила 4-6 долл. (на новых площадях и участках, расположенных в новых районах).

В результате проведенного анализа получены внутренние факторы инновационного потенциала нефтегазовых предприятий (см. таблицу).

Из таблицы видно, что динамика добычи нефти, несмотря на кризисный период, у большинства компаний возросла, однако вклад новых месторождений в эту добычу снизился, кроме ЛУКойла. Эксплуатационный фонд нефтяных скважин за последние 2 года почти не изменился, как и фонд скважин, дающих продукцию.

Это говорит о том, что более интенсивно используются старые месторождения и скважины, а введение новых с использованием инновационных технологий значительно отстает от тенденций добычи.

Интересным фактом является то, что капиталовложения в нефтедобычу почти не сократились, а доля капиталовложений на 1 т добычи нефти возросла.

Как видно из таблицы, наибольшим инновационным потенциалом обладают наиболее крупные нефтегазовые компании России. Однако необходимо заметить, что доля неработающих скважин в эксплуатационном фонде наименьшая в более мелких компаниях - БашНефти, Славнефти.

На рис. 1 представлена диаграмма конкурентоспособности инновационного потенциала компаний нефтегазового сектора России, по которой можно наглядно составить характеристику сильных и слабых сторон каждого представленного предприятия.

Так, мы видим, что Роснефть, ЛУКойл и Сургутнефтегаз имеют наибольший инновационный потенциал, их сильные стороны - дина-

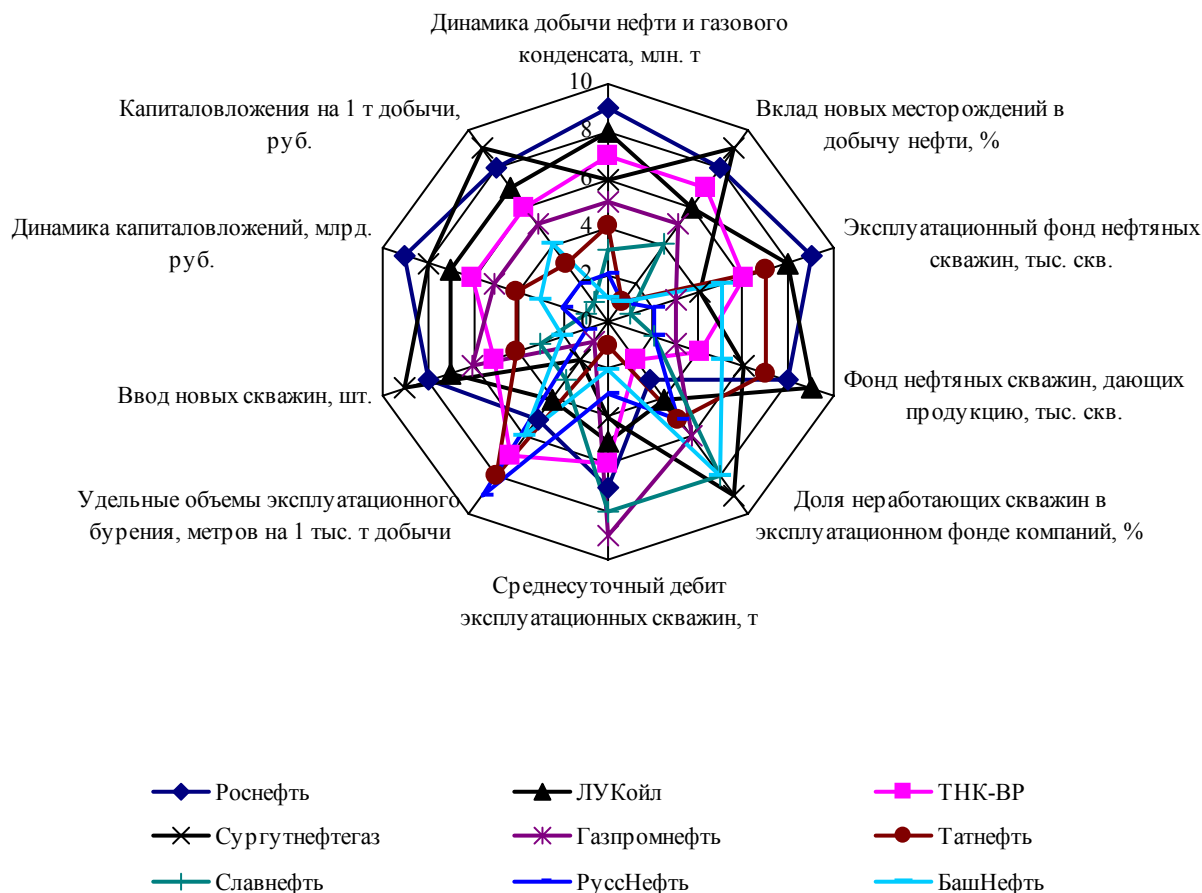

Рис. 1. Диаграмма конкурентоспособности инновационного потенциала некоторых компаний нефтегазового сектора России

мика добычи нефти, высокая доля вклада в добычу новых месторождений, большой фонд скважин, капиталовложения. Одновременно слабыми сторонами этих компаний является высокая доля неработающих скважин в эксплуатационном фонде и удельные объемы эксплуатационного бурения.

Анализ хозяйственной деятельности нефтегазовых компаний России свидетельствует о том, что инновации так и не стали приоритетами в стратегической политике предприятий. Уровень развития корпоративных инноваций находится в зачаточном состоянии.

Крупнейшие компании, выручка которых формируется в основном из экспорта сырья (нефть, газ), довольно неохотно вкладывают свои средства в технологические разработки, которые не гарантируют коммерческой выгоды и требуют многолетних инвестиций в опытное производство. А в связи с наступлением кризиса многие из них стали сокращать расходы на НИОКР, которые в сравнении с инвестициями международных сырьевых компаний и так были не велики.

Препятствий для внедрения инноваций у российских нефтегазовых компаний, по сути, нет. Но нет и необходимости инвестировать в новые технологии. Целью любой компании является увеличение капитализации. Ее рост достигается за счет определенных факторов. Для отечественных предприятий нефтегазового сектора в настоящий момент времени в перечне этих факторов технологичность и инновационность не являются приоритетом. В России более важными факторами, с точки зрения роста капитализации, являются, например, слияния и поглощения. Когда корпорации в развитых странах увеличивают доли рынка за счет внедрения инноваций, российские делают это через покупки других игроков.

Еще одним важным фактором, сдерживающим развитие инноваций в нефтегазовой отрасли России, необходимо назвать несовершенство законодательной базы и высокое налоговое давление на отрасль.

В минувшем десятилетии лишь каждый третий закон, вносящий изменения в Закон о недрах, оказал заметное влияние на ситуацию в отрасли. Значимым событием стал основательный пакет изменений в Закон о недрах, вступивших в силу в январе 2000 г. В частности, в законе появились статьи “Конкурсы и аукционы при пользовании недрами” и “Пользование участками недр при досрочном прекращении пользования недрами”. Были скорректированы условия выдачи лицензий и уточнены основа-

ния получения права пользования участками недр.

В 2001 г. был серьезно переработан раздел закона, посвященный платежам за пользование недрами. Был разрешен переход права пользования недрами в случае присоединения недропользователя к другому юрлицу.

2004 г. – отказ от принципа “двух ключей” в недропользовании, возможность продления срока пользования участком недр по инициативе добросовестного недропользователя, конкретизация правил проведения конкурсов и аукционов.

В 2006 г. была разрешена передача права пользования участком недр между материнской и дочерней компаниями.

2008 г. – комплекс поправок в Закон о недрах, связанных с принятием Закона об иностранных инвестициях в объекты стратегического значения: участки недр стратегического значения, федеральный фонд участков недр, основания возникновения права пользования участками недр федерального значения на континентальном шельфе без конкурсов и аукционов.

Еще 10 лет назад МПР России признало, что по тем или иным причинам можно в любой момент отозвать 80-85% лицензий на недропользование. Характер внесенных за последующие годы поправок не дает повода надеяться, что этот процент стал ниже. Россия остается зоной рискованного недропользования в правовом смысле.

За 2000-е гг. в России сформировалась и окрепла принципиально новая система налогообложения нефтяных компаний. Но по своей идеологии она осталась все той же, что и 10 лет назад. Налоговое законодательство, созданное в 1992 г. и сохранявшее основные черты вплоть до 2002 г., носило чисто фискальный характер. Оно было жестко ориентировано на пополнение доходной базы государственного бюджета – любой ценой, даже за счет сокращения добычи и производственной базы для ее расширения. Именно в этом смысле нынешняя система налогообложения нефтяных компаний не отличается от прежней. Доля государства в доходах нефтяных компаний выросла значительно.

Основными идеями отраслевой налоговой политики 2000-х стали простота администрирования и изъятие в пользу государства “сверхдоходов” (первым шагом в этом направлении стал переход с 2000 г. от дифференцированных к унифицированным ставкам акциза на нефть).

Главный итог реформирования системы налогообложения нефтяных компаний в течение минувшего десятилетия – агрессивное перерас-

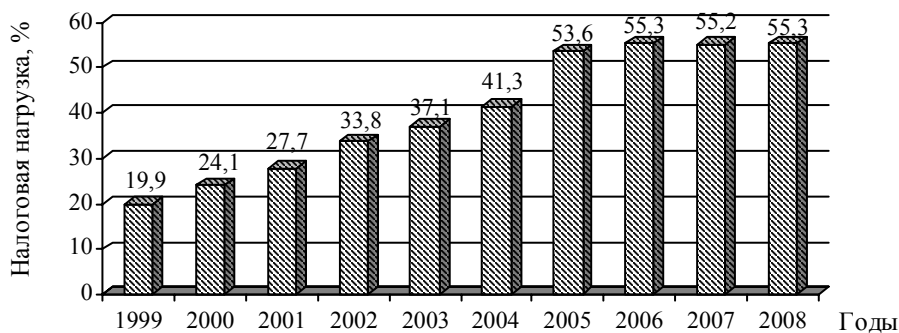

Рис. 2. Налоговая нагрузка на выручку нефтяной компании, %

Источник. Официальный сайт Федерального комитета статистики Российской Федерации. URL: www.gks.ru.

пределение доходов от добычи нефти в пользу государства. За период с 1999-го до 2008 г. налоговая нагрузка на выручку нефтяных компаний выросла с 20 до 55%, на прибыль - с 32 до 81% (рис. 2).

Сформированная к настоящему времени система налогообложения отбирает у нефтяников львиную долю доходов, связанных с удорожанием нефти; 65% такого прироста изымается через экспортные пошлины, еще от 21 до 30% - через НДС. При цене 70 долл. США за баррель Urals в казну идет около 65% выручки только в форме НДС и экспортной пошлины, не считая других налогов. При удорожании барреля нефти с 30 долл. США до 90 долл. США (ог-

ромный интервал) часть выручки, остающаяся у нефтяников после уплаты пошлины и НДС, увеличивается всего на 7,8 долл. США на баррель (с 19,5 долл. США до 27,3 долл. США).

Понятно, что при таком распределении доходов нефтяникам малоинтересна конъюнктура мировых рынков нефти - высокие и низкие цены не оказывают значительного влияния на прибыли компаний.

С технической точки зрения, выстраивание системы налоговых инструментов, помогающих достаточно эффективно и грамотно решать задачи отраслевого развития, - задача вполне разрешимая. Основной проблемой остается выбор приоритетов.

Поступила в редакцию 02.03.2010 г.